

«Дубинушка» на бис

Столичных артистов закидали помидорами

Эта история приключилась в Прокопьевске в 1931 году. В ту пору эксплуатация угольного месторождения велась в многочисленных штольнях да небольших карьерах. И уже были построены первые шахты, называвшиеся согласно порядковому номеру: шахта N 1, шахта N 2 или N 2-бис, шахта N 3, N 3-бис и так далее.

Строительство шахт шло полным ходом. Одна из них, «Коксовая-1», строилась на Марсовом поле. На гигантской стройке трудились жители близлежащих деревень и завербованные со всей страны люди. После трудового дня молодежь допоздна, а порой до рассвета, теплыми летними ночами устраивала гулянья, пела песни и танцевала под гармонию.

Однажды на стройку шахты прибыла концертная бригада из столицы. Для глухой провинции, которой все еще оставался Прокопьевск, это было чрезвычайное событие. Прямо под открытым небом, в непосредственной близости от скипового ствола соорудили сцену для столичных артистов.

Едва прокатился слух о предстоящем концерте, народ потянулся к Марсову полю с семьями, со детишками, с друзьями, со своими скамейками и табуретками.

Кто-то принес с собой хлебку, кто-то сваренную в котелке картошку и малосольные огурчики, чтобы перекусить после рабочей смены.

А пока артисты готовились к выступлению, публика лузгала семечки и делилась житейскими новостями. В ожидании необыкновенного представления ни-

как не могли унять расходившихся ребятишек, которые то в одном краю «зрительного зала», то в другом начинали хлопать в ладоши - зрители поторапливали артистов.

Наконец занавес-простыню отводят в сторону, и к зрителям выходит элегантный мужчина в сопровождении такой же элегантной женщины. Публика недоуменно затаила дыхание: как же так среди фуфаяк и простой холщовой одежды вдруг появились черный фрак, белая рубашка да еще эта вызывающая интеллигентская бабочка! А эта артистка в ярко-розовом облегающем платье! До сих пор в таком одеянии только заморских капиталистов на картинках и видели.

- Это кого же к нам прислали? - выкрикнул с места один из зрителей, словно масла в огонь плеснул, и весь зрительный зал как будто ждал этого:

- Братцы! Да ведь это что ни на есть самые настоящие буржуи!

И тут же раздался голос: - Пали в них кто чем может!

В ошарашенных артистов полетели вареная картошка, малосольные огурцы, помидоры... И вдруг в возбужденной толпе кто-то выкрикнул:

- Вы что же делаете - едой раскидываетесь! Зажрались!

Когда публика немного успокоилась, пришедший в себя артист произнес:

- И что за чепуху вы несете, товарищи? Мы прибыли к вам, выполняя решение партии и правительства и лично товарища Сталина, чтобы приобщить вас к культуре.

Да ведь мы, артисты, если хотите знать, такие же нищие, как и вы. И на всю нашу труппу мы смогли приобрести два костюма, которые вы только что нам изрядно подпортили! И то, что мы не буржуи, могу лично доказать, не хуже любого из вас могу работать.

Упоминание имени вождя было как холодный душ. Народ расселся по своим местам.

И когда все успокоилось, артист неожиданно громко, протяжно и зычно запел: «Видю чудное приволье!».

Тишина вокруг, казалось, даже птицы перестали щебетать, чтобы не спугнуть голос артиста.

Закончилась песня - зрители не хлопают. Они зачарованы.

А артист, казалось, не обращал внимания, что не аплодируют. И вновь запел: «Орленок, Орленок!

Взлети выше солнца!».

До сих пор в наших краях не доводилось слышать такого чудного пения. Это был первый концерт настоящих артистов в Прокопьевске.

И «Дубинушку» певец уже повторил на бис.